

Нежная сила.

Великий учитель не имеет
большой личной истории.
Вся его жизнь переходит
в чужие жизни.

Из кинофильма
„Императорский клуб.“

„Ну да, конечно, проще выбрать низкооплачиваемую работу, а потом мять всю жизнь, что денег не хватает!“ – говорил Александр. Александр – муж моей сестры. В очередной раз мы сцепились с ним в споре „о вечном“. Он из тех людей, которые точно знают как нужно правильно лечить и учить. Хорошо, что мы живем в тысяче километров друг от друга и наши жаркие споры не такие частые. „Благодаря вам ушлый, мыслящий человек становится одним из тысяч безликих мамок,“ – продолжает он.

Мне стало по жалко. Как же он обижен на школу! Он не имел этого счастья – учиться у настоящего учителя.

А мне повезло. Полицейск Майя Давыдовна. Мой первый учитель. Какая она была строгая и подтянутая! Как четко и грохко звучал ее голос! Мне казалось, что я становлюсь ушнее только от ее взгляда. Она всегда была очень сдержанна и редко показывала свои эмоции. Такой человек – кремень. Это сейчас я понимаю, какого труда ей стоило при любых обстоятельствах быть „железной леди“. Но страха перед ней я не испытывала. Наверное, детское сердце подсказывало, что учитель никогда не позволит себе оскорбить, обозвать или унижить тебя. Мне хватало только одной ее фразы, сказанной с досадой и горечью: „Ну, как же ты так?“
Когда мы сдавали экзамены в десятом, выпускном классе, у моей одноклассницы,

Маши, умерла мама. Мама и ее младшая сестра остались вдвоем. Мама Давидовна приняла их в свою семью, став их опекуном. Треклонаюсь и стимлаю шлепу! Не думайте, что у нее не было семьи, был и муж, и сын. Сестры получили высшее образование, а теперь Мария - генеральный директор Тостелерадио нашей республики.

„Жизнь учителя переходит в лучшие жизни...“ Какие мудрые слова! Думала ли моя первая учительница о том, что ее зарплата невелика, что общество не ценит ее профессию? Или просто она не могла жить по-другому?

Симон Головейчик писал о том, что приде работать в школе, каждый старается быть „замечательным“ человеком. И он так свыкается с этой ролью, что в конце концов, действительно становится замечательным человеком!

Я думаю, что мало казаться замечательным, чтобы ил стать. Наверное, встать на путь сподвижничества (а именно так рассматривает миссию учителя христианство) дано не многим. Что-то должно быть в душе, какой-то стержень, на который, как бусинки на ниточку, нанизываются терпимость, сопереживание, любовь... Да, да, именно любовь! Любовь всеобъемлющая, всепоглощающая и такая набившая исконную „любовь к детям“! Сейчас вы уелехнулись, читая эту срразу. Шаблон? Но представьте себе, к какому учителю вы поведете учитье своего ребенка: к человеку, который любит детей или к тому, кого они раздражают? И никакой новой формулы хорошего учителя нет. В это определение вкладывается и строгость, и сдержанность, и забота, и желание помочь в трудную минуту, и умение настоять на своем, если понимаешь, что по-другому нельзя.

Вспоминаю 1998 год. И одного из моих учеников, которого звали Андрей.

Оборонные предприятия города закрыты. Тысячи людей без работы. Мать Андрея перебивается частными заработками, отец пьет беспробудно. Мальчик растет озлобленным, мучительным и безрассудным. Приводит в милицию, постанова на учет в детскую комнату милиции за распитие спиртных напитков уже в 6 классе. Урок. Мы решаем задачу по теме "Нахождение процента от числа". Разбираем алгоритм: перевести проценты в десятичную дробь (правило!), умножить на данное число (правило!) еще и записать в столбик умножение натурального числа на десятичную дробь (еще одно правило!) Даю пример: найти 25% от числа 80. Пока все считают по алгоритму, Андрей обзвевает ответ: "Двадцать!" Спрашиваю, как считал? А он просто взял четверть от числа. Спрашиваю, а еще 15% от числа 80? Он говорит, что вычит из двадцати восемь, то есть десятую часть от 80. Вот так, легко и просто, и все в уме. Молодец! Квалю, ставлю отлично. Думаете, каждый ребенок может сходно предложить другой способ решения? По опыту знаю, что это не так. Потом беседую с Андреем "по душам". Объяснено ему, что природные способности нужно развивать, что нельзя поддаваться обстоятельствам. Соглашается, окрыленный похвалой. Но вскоре все возвращается на круги своя. Еле-еле сдал экзамены за девятый класс, поступает в одну из училищ, но потом бросает учебу. "Хорошая голова, да не толку досталась!" - бросаю ему вслед. Не слетилось. С сожалением признаюсь в своей педагогической неудаче. Не помнится из Андрея толка. Наверное, сохнет, как его отец.

Тогда два назад встречаю его на улице. Вернее, он сам меня остановил. "Вы меня помните?" - спрашивает высокий, красивый, хорошо одетый молодой мужчина и называет свое имя и фамилию. Спрашиваю, как

слотилась по жизни. Говорит, что остановился на краю, чуть в тюрьму не сел. Но Бог отвел. „И тогда вспомнил, как Вы сказали, что моя шлова хорошая, да дураку досталась,“ - смеясь, рассказывал он. И Андрей начал все с начала. Нет, он не стал бизнесменом или депутатом. Он работает автоэлектриком в одном из автомобильных салонов города. У него обширная клиентура, к нему трудно попасть без протекции.

Я вспомнила свой диагноз: соньета. Стидно. Зре приклеила штамп. Надо верить. Как в кинофильме „Императорский клуб“: „Труд учителя - верить, что с помощью учения можно повлиять на характер человека, а следовательно, на его судьбу.“ Кстати, посмотреть этот фильм мне посоветовал Андрей, сказав, что образ учителя истории у него ассоциируется со мной.

А я, просматривая этот фильм, вспоминаю моего учителя математики Тусева Петра Михайловича. Интеллигент, умнейший человек, имеющий твердые жизненные принципы. Он вел у нас уроки в девятом и в десятом, выпускном, классе. Всегда умел разрядить серьезную обстановку шуткой. При решении какой-либо трудной задачи, так увлекался, что даже не замечал звонка с урока. У него были двое любимых учеников, которые отличались от нас умением решать олимпиадные задачи. Иногда они втроём искали более рациональное решение: спорили, соглашались друг с другом и снова спорили. Нам ничего не оставалось, как с интересом следить за процессом, потому что мы теряли нить рассуждений уже в самом начале. Но к ним, своим „любимчикам“, Петр Михайлович был даже более суров, чем к нам, простым смертным. Чтобы получить отличную отметку, они выкладывались на 150%! Именно Петр Михайлович повлиял на выбор моей

будущей предметной области. Я влюбилась в мир цифр, теории и алгоритмов. Много позже, когда я уже работала в той самой школе, которую окончила, Петр Михайлович подарил мне свою библиотеку. Библиотеку школьного учителя. Среди книг я увидела подборку статей из «Комсомольской правды» семидесятых лет публициста, педагога Симона Соловейчика. Прочитав их, увидев пометки моего любимого учителя, я поняла, что мы с ним «одной крови». Очень жаль, что Петра Михайловича уже два года, как нет с нами! Точно, точно, восхищаюсь!

„Низкооплачиваемая работа...“

Как-то я спросила у одного своего бывшего ученика, Никиты, который окончил школу им. Колмогорова при МГУ, а затем и мехмат этого учебного заведения, почему он не уехал за границу, ведь там и зарплата выше, и условия жизни лучше. Он сказал: „Я хочу приносить пользу государству, моей стране!“ Сдается вы опять целехнете! Шаблон опять? А вы знаете, ну и пусть шаблон! А Александру я хочу сказать, что есть дети, которые любят учиться, есть учителя, которые любят свою работу, есть люди, которые хотят принести пользу своей стране!

Для меня очень важно, что вотя бы для одного моего ученика (но я надеюсь, что для большинства моих учеников) в жизни есть более высокие цели, чем зарабатывание денег. А что касается меня: я должна уважать себя. А для этого я обязана делать свое дело честно и вдохновенно, как мои учителя.

Симон Соловейчик писал, что учитель не делает карьеры: приходит работать учителем и уходит не как учитель, добавляя только слово „пенсионер“. „Он-артист, но его зрители не апплодируют

ему. Он - скульптор - но его работ никто не видит.

Он - и мать, и отец, но не всегда пощадит гасицу сыновней любви, - как верно! Но к этим словам хочу добавить еще одну фразу из того самого фильма „Императорский клуб“: „Они (учители) - самые важные части школьных зданий и они останутся той нежной силой, которая раскрывает наши таланты!“ Нежная сила! Верно сказано. Про моих учителей, про нас, про тех, кто сменит нас. Нежная сила!

